

Сюэ Цзывэнь широким шагом направился к Чэнь Хаосюаню, раскинул руки и крепко обнял его, похлопывая по спине:

— Хороший друг.

Негативные эмоции, копившиеся у Чэнь Хаосюаня за последние дни, немного рассеялись от этого объятия и похлопывания, и он невольно усмехнулся, обняв Сюэ Цзывэня в ответ и похлопав его по плечу:

— Хороший друг!

Придерживая Чэнь Хаосюаня за плечи, Сюэ Цзывэнь отодвинулся на полшага, осмотрел его с головы до ног и покачал головой:

— Брат, ты выглядишь как беженец.

Затем он сжал его руку:

— Ну, всё ещё крепкий, но сильно похудел. В последнее время я слышал, что ты расстался с девушкой, и не особо верил, но теперь вижу, что слухи не врут... Расскажи, какая женщина оказалась настолько слепой, что бросила нашего красавца Чэнь Хаосюаня, а?

Чэнь Хаосюань горько усмехнулся:

— Цзывэнь, не подкалывай меня.

— Цыц! — Сюэ Цзывэнь дружески обнял Чэнь Хаосюаня за шею и с назидательным тоном произнёс. — Сюань, тебе нужно смотреть шире. Женщин полно на каждом углу. В мире так много прекрасных цветов, зачем цепляться за один? Найти мужчину с двумя ногами сложно, но женщин с двумя ногами разве мало? Давай, взбодрись! Сегодня мы с тобой не уйдём, пока не напьемся!

С этими словами он поволок Чэнь Хаосюаня в отель.

Чэнь Хаосюань рассмеялся:

— Если бы у тебя в своё время сочинения были на таком уровне, учитель литературы проснулся бы от смеха.

— Не говори мне о сочинениях! Это моя вечная боль...

В разговоре они дошли до двери частной комнаты.

Уже слышались приглушённые голоса, разговоры.

Сюэ Цзывэнь взялся за ручку двери, но остановился, словно что-то вспомнив, нахмурился и нерешительно посмотрел на Чэнь Хаосюаня, словно хотел что-то сказать, но не решался.

Чэнь Хаосюань толкнул Сюэ Цзывэня, подгоняя:

— Цзывэнь, давай, заходи, чего ты застрял у двери?

Сюэ Цзывэнь скривился и с отвращением произнёс:

— Я забыл тебе сказать, что та женщина тоже здесь...

— Какая...

Не успел закончить вопрос Чэнь Хаосюань, как дверь открылась.

Щёлк. Чэнь Хаосюань посмотрел в сторону открывающейся двери и встретился взглядом с выходящим человеком:

— Сюй Юаньюань?

Спустя столько лет, снова оказавшись лицом к лицу с бывшей возлюбленной, Чэнь Хаосюань уже не мог найти в себе тех чувств, которые когда-то испытывал.

Эта женщина, казалось, жила неплохо, хотя ей уже за тридцать, она всё ещё сохраняла свою привлекательность. Длинное пальто подчёркивало её элегантность, а на её изящном лице был нанесён лёгкий макияж. В этот момент её алые губы приоткрылись, а её прекрасные глаза, смотрящие на Чэнь Хаосюаня, были полны удивления и... радости:

— Хаосюань?!

Взгляд Чэнь Хаосюаня резко похолодел. Он плотно сжал губы, слегка кивнул Сюй Юаньюань и прошёл внутрь, пройдя мимо неё.

Сюй Юаньюань схватила его за руку:

— Хаосюань, давай поговорим.

— Нам не о чем говорить.

Чэнь Хаосюань обернулся, встретившись с её прекрасными глазами, в которых блестели слёзы, что делало её вид немного жалким.

Ха, снова этот трогательный вид! Но Чэнь Хаосюань уже не был тем наивным парнем, который ради «богини» готов был на всё.

Чэнь Хаосюань нахмурился, отстранил её руку и продолжил идти внутрь.

Сюй Юаньюань торопливо снова позвала:

— Хаосюань!

Но он не обернулся, не удостоив её даже взгляда.

Сюэ Цзывэнь изо всех сил сдерживал улыбку, злорадно пожал плечами перед Сюй Юаньюань и тоже вошёл внутрь.

За спиной Сюй Юаньюань сжала губы от гнева.

Атмосфера в комнате была оживлённой: кто-то пел караоке, кто-то играл в маджонг, а кто-то бился на бильярде. На длинном столе были расставлены разнообразные закуски и напитки, чтобы каждый мог перекусить, если проголодается или захочет пить.

Чэнь Хаосюань почти каждый год приходил на встречу одноклассников. С тех пор, как он

поссорился с Шу Байчуанем, год за годом он больше не видел на встречах ни Шу Байчуаня, ни Сюй Юаньюань, пока в этом году не появилась Сюй Юаньюань, а Шу Байчуань больше не мог прийти.

Чэнь Хаосюань почувствовал лёгкое головокружение.

Сюэ Цзывэнь заметил его странное состояние, решив, что Чэнь Хаосюань всё ещё расстроен из-за Сюй Юаньюань, и ударил его по плечу, потянув в толпу.

На диване сидело много людей, которые время от времени хлопали в ладоши для поющих.

Чэнь Хаосюань со всеми поздоровался, а когда сел, заметил, что рядом с ним находится экран для выбора песен.

— Сюань, давай споём, — Сюэ Цзывэнь обнял его за шею.

Остальные тоже начали подбадривать.

Чэнь Хаосюань редко пел караоке, так как часто сбивался с ритма, но на этот раз, словно под действием неведомой силы, он выбрал новую песню Mayday, «Вдруг я так по тебе соскучился».

Мелодия музыки медленно поднималась, и в низких тонах окружающий шум словно постепенно отдалялся, показное великолепие исчезало, и очищенное сердце погружалось в раствор ностальгии, медленно ферментируясь:

*

Больше всего боюсь, когда воздух внезапно затихает;

Больше всего боюсь, когда друзья внезапно проявляют заботу.

Больше всего боюсь, когда воспоминания внезапно всплывают, причиняя боль, не утихая;

Больше всего боюсь, когда внезапно слышу о тебе...

Мы были как самая красивая песня, превратившаяся в два грустных фильма.

Почему ты провёл меня через самое незабываемое путешествие, а затем оставил самое болезненное воспоминание...

*

Чэнь Хаосюань пел негромко, но с полной отдачей. Его густой и бархатистый бас через микрофон разливался в воздухе, эхом отражаясь в комнате, то успокаивая, то вздымаясь...

Иногда не нужно виртуозной техники, не нужно кричащих нот, когда чувства достигают пика, звук, идущий из глубины души, оказывается самым потрясающим.

Когда песня закончилась, раздались аплодисменты.

Сюэ Цзывэнь толкнул Чэнь Хаосюаня локтем, подшучивая:

— Сюань, неплохо спел, это для своей девушки?

Чэнь Хаосюань улыбнулся, не подтверждая и не отрицая.

Недалеко Сюй Юаньюань с досадой сжала край своей одежды.

На вечеринке, естественно, не обошлось без соревнований в выпивке.

После нескольких кругов многие уже слегка опьянели. Чэнь Хаосюань, будучи в плохом настроении, пил без меры. Сюэ Цзывэнь, хотя и говорил «не уйдём, пока не напьёмся», не хотел, чтобы его друг напился до алкогольного отравления, и после долгих попыток остановить его, решил просто не смотреть на это, выйдя покурить за пределы комнаты.

Чэнь Хаосюань отрыгнул и открыл ещё одну бутылку.

— Хаосюань, хватит пить.

Мягкая рука легла на тыльную сторону руки Чэнь Хаосюаня, и голос раздался сбоку.

Неизвестно когда, Сюй Юаньюань оказалась на месте Сюэ Цзывэня.

Чэнь Хаосюань вздрогнул, отстранился от неё и, смотря на неё с презрением, холодно спросил:

— Сюй Юаньюань, что тебе нужно?

Глаза Сюй Юаньюань покраснели, она прикусила губу и умоляюще сказала:

— Хаосюань, давай поговорим, хорошо?

— Поговорим? О чём нам говорить?

— Я... Хаосюань, я сожалею, теперь я понимаю, что люблю тебя.

— Ха, и что? Ты хочешь вернуться ко мне?

— Я...

Сюй Юаньюань, видя холодную насмешку на лице Чэнь Хаосюаня, немного испугалась и хотела отступить. Однако, вспомнив, что её нынешний муж стар, уродлив и вспыльчив, она решила рискнуть и попытаться. Более того, она действительно сожалела! За все эти годы, переходя от одного парня к другому, самым добрым и заботливым к ней оставался только Чэнь Хаосюань.

Чэнь Хаосюань больше не обращал на неё внимания и продолжал пить.

— Хаосюань, я знаю, что ты ненавидишь меня, но тогда я просто ослепла.

— Сюй Юаньюань, не переоценивай себя. Без любви нет ненависти. Я давно тебя не ненавижу.

Сюй Юаньюань покраснела и побледнела от его слов, в панике выпалив:

— Хаосюань, послушай меня, я знаю, что ты всё ещё ненавидишь меня. Но ты должен ненавидеть не меня, а Шу Байчуаня! Это он соблазнил меня, он любил...

Раздался звонкий шлепок.

— Ай!

Сюй Юаньюань, держась за щеку, со слезами на глазах, ошеломлённо села на пол.

Вокруг внезапно воцарилась тишина, все смотрели в их сторону. Кто-то сзади обнял Чэнь Хаосюаня, опасаясь, что он продолжит драться.

Чэнь Хаосюань, словно разъярённый лев, с выпученными глазами, закричал:

— Сюй Юаньюань! Не смей упоминать Шу Байчуаня! Ты этого недостойна! Он умер, понимаешь? Шу Байчуань умер! Чёрт возьми, я ошибался в нём десять лет, а он умер, даже не проронив ни слова! Я не ненавижу тебя, я ненавижу себя! Чёрт возьми, я был идиотом, не верил своему брату, а позволил женщине играть собой...

<http://bllate.org/book/16725/1537883>